

К 155-летию Санкт-Петербургской консерватории

Andrey ALEXEEV-BORETSKY Museums of the St. Petersburg Conservatory

This article represents a brief outline of the history of museums of the St. Petersburg Conservatory since its inception to the present time. The composition of museum stock, the principles of acquisition and development prospects are examined.

Keywords: the St. Petersburg Conservatory, the Museum of history of the St. Petersburg Conservatory, Glinka Museum; Rubinstein Museum, the Library of the St. Petersburg Conservatory, Grand Duchess Alexandra Josephovna, M. P. Asantshevsky, L. I. Schestakova, V. M. Afanasiev, E. S. Barutscheva.

Андрей АЛЕКСЕЕВ-БОРЕЦКИЙ Музеи Санкт-Петербургской консерватории

Статья представляет собою краткий очерк истории музеев Санкт-Петербургской консерватории от момента ее основания до сегодняшнего дня. Рассматривается состав фондов, принципы комплектования и перспективы развития.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская консерватория, музей истории Санкт-Петербургской консерватории, Музей М. И. Глинки, Музей А. Г. Рубинштейна, библиотека Санкт-Петербургской консерватории, Великая княгиня Александра Иосифовна, М. П. Азанчевский, Л. И. Шестакова, В. М. Афанасьев, Э. С. Барутчева.

Предыстория

Начиная с момента открытия Петербургской консерватории представители дирекции Русского музыкального общества (РМО), действительные члены РМО и иные заинтересованные в музыкальном просвещении люди одаривали учебное заведение книжными и нотными собраниями, музыкальными инструментами, а также различными предметами декоративно-прикладного искусства (ПДПИ).

Изначально информацию о пожертвованиях и дарителях можно было узнать только из Журналов заседания дирекции РМО, но с 1870 года о поступлениях начали сообщать в ежегодно издаваемых отчетах Санкт-Петербургского отделения РМО. Приведем лишь

некоторые примеры ПДПИ, подаренных консерватории за первые пятнадцать лет:

1866 — старопечатные ноты, книги и коллекция струнно-щипковых инструментов, в том числе виолончель работы А. Страдивари и мраморный бюст Великой княгини Елены Павловны работы К. Вихмана — от наследников графа Мат. Ю. Виельгорского¹;

1867 — гипсовые бюсты композиторов: В. А. Моцарта, Л. ван Бетховена, К. В. Глюка и Ф. Мендельсона-Бартольди (дар музыкального критика В. фон Ленца)²;

1869 — бронзовый бюст Г. Берлиоза работы французского скульптора Ж. Ж. Перро (дар почетного библиотекаря РМО М. П. Азанчевского)³;

1871/1872 — скульптурный беломраморный портрет В. А. Моцарта работы Н. А. Степанова (подарок гра-

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 408. Оп. 1. Д. 76. Л. 114–115 об.

² ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 65. Л. 66.

³ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 65. Л. 126 об.

фа В. А. Соллогуба); поясной портрет А. Г. Рубинштейна кисти В. А. Боброва (дар В. А. Боброва); семь больших фотографических портретов иностранных композиторов (дар С. Л. Левицкого) [8, с. 5];

1872/1873 — поясной портрет московского купца В. П. Боткина, в золоченой раме (дар академика М. П. Боткина) [9, с. 7];

1873/1874 — парадный портрет Великой княгини Елены Павловны кисти Ф. К. Винтерхальтера (дар Великой княгини Екатерины Михайловны); коллекция музыкальных инструментов Средней Азии (дар А. И. Рубца); рояль М. И. Глинки «Тишнер» из с. Новоспасского (дар Л. И. Шестаковой); коллекция литографированных портретов музыкальных артистов (от вдовы А. А. Герке) [10, с. IX];

1874/1875 — гипсовый бюст Великого князя Константина Николаевича, работы профессора игры на флейте Ц. Чиарди (дар Ц. Чиарди); шесть лезгинских музыкальных инструментов (дар Л. И. Кармалиной); японский инструмент кото (дар А. А. Вирениуса) [11, с. IX];

1875/1876 — гипсовый бюст М. И. Глинки, созданный на основе маски, снятой в 1844 году К. П. Брюлловым, Я. Ф. Яненко и Н. А. Степановым (дар Л. И. Шестаковой); шесть скрипок и два альты от скрипичного дела мастера Захарьина [12, с. XI];

1877/1878 — портрет Великого князя Константина Николаевича (дар И. А. Варгунина); гипсовый медальон с портретом Ф. Шопена (дар А. Г. Рубинштейна); большой фотографический портрет Й. Иоахима (дар О. И. Квиста) [13, с. VII] и многое другое.

Нередко РМО специально приобретало ПДПИ или выступало заказчиком: например, после смерти А. С. Даргомыжского художнику М. Г. Сухоровскому был заказан портрет композитора [10, с. 27].

За первые пятнадцать лет Петербургская консерватория оказалась владелицей собрания, сравнимого с музейным. Так в 1877 году, согласно новому Уставу, в консерватории появилось структурное подразделение — музей и библиотека, — руководитель которого именовался «заведывающим музеем» [17, с. 56].

Музей и библиотека

Заведующие музеем:

1877–1883 — Иосиф Карлович Гунке⁴;

1883–1887 — Филипп Богданович Фельдт⁵;

1887–1918 — Александр Иванович Фрибус⁶;

1918–1920 — Сигизмунд Михайлович Blumenfeld⁷.

Из отчета-реестра о фонде музея и библиотеки, выполненного заведующим музеем в 1882 году, известно, что помимо предметов декоративно-прикладного искусства в музее хранились «рукописи и автографы знаменитых композиторов прошлого и настоящего столетий (Л. ван Бетховена, В. А. Моцарта, М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского и др.); старопечатные сочинения по музыке XV, XVI, XVII и XVIII столетий (Corvinus⁸, Hugo von Reutlingen⁹, Nachtgall¹⁰, Keinspeck, Aventinus и др.)» [14; с. IX–X]; под отдельным пунктом значилась коллекция редких и ценных музыкальных инструментов, куда входили рояль Л. Маурера, струнно-щипковые инструменты работы Я. Штейнера, Дж. Гварнери и А. Страдивари. По коллекции народных инструментов (малороссийских, среднеазиатских, дальневосточных и полинезийских) музыковедом и исследователем М. О. Петуховым был опубликован своего рода каталог, где помимо визуального описания предметов указывались и их физические и акустические характеристики [15].

Если библиотечное собрание — инкунабулы, старопечатные книги, рукописи — хранилось в специальных шкафах, то музыкальные инструменты, а также ПДПИ располагались не только в помещении, отведенном для библиотеки, но также в классах и залах консерватории: парадные портреты августейших покровителей — в зале заседания Совета профессоров; бюсты композиторов и мемориальные предметы — в концертной зале; портреты музыкальных деятелей (инструменталистов, певцов и композиторов) — в классных кабинетах. Возможно, такое решение о размещении ПДПИ было принято в целях эстетического воспитания учащейся молодежи.

После переезда консерватории в здание на Театральной площади в 1896 году музею и библиотеке отвели просторные помещения на двух этажах. На первом этаже, в большом зале у профессорского подъезда, хранилось библиотечное собрание (ноты и книги), а на шкафах и консолях стояли бюсты композиторов; на второй этаж вела служебная винтовая лестница — наверху располагались музейные фонды (картины, музыкальные инструменты).

Таким образом, получив достойные собрания площади, музей и библиотека Санкт-Петербургской консерватории стали первым музыкальным музеем в России, но доступ к его фондам был ограничен.

⁴ Гунке Иосиф Карлович (1802–1883) — музыкальный теоретик, композитор, начальник Нотного отдела петербургских императорских театров.

⁵ Ф. Б. Фельдт (1835 — после 1887) — библиотекарь-библиограф, сотрудник Императорской публичной библиотеки (1853–1865), библиотеки Медико-хирургической академии (1865–1883). (ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 9. Д. 172.)

⁶ А. И. Фрибус (1858–1918) — библиотекарь-архивист, с 1917 года — заведующий библиотекой Мариинского театра. (ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 9. Д. 175.)

⁷ С. М. Blumenfeld (1852–1920) — композитор, певец, пианист.

⁸ Corvinus Johannes Michaelii (ок. 1610–1663). Его книга *Heptachordum danicum seu Nova Solsisatio* (изд. 1646) в настоящее время хранится в Отделе иностранной литературы Научной музыкальной библиотеки (ОИЛ НМБ) СПбГК.

⁹ Spechtshart von Reutlingen Hugo (ок. 1285–1359/60). Его книга *Flores musicae omnis cantus Gregoriani cum commentariis* (изд. 1488) входила в состав библиотеки Андерса-Азанчевского. Находится в собрании ОИЛ НМБ СПбГК.

¹⁰ Nachtigall Othmar (1478/80–1537). Его книга *Musicae institutiones* (изд. 1515) в настоящее время находится в фондах ОИЛ НМБ СПбГК.

Музей М. И. Глинки

Смотрителем музея в 1896–1912, 1914 — начале 1920-х годов был Василий Матвеевич Афанасьев.

29 февраля 1896 г. Великая княгиня Александра Иосифовна, будучи августейшим председателем Императорского Русского музыкального общества (ИРМО), своим решением утвердила прошение Л. И. Шестаковой о создании в стенах нового здания консерватории Музея М. И. Глинки, экспонаты которого были собраны и подарены музыкальному учреждению самой Шестаковой. [4, с. 5] «Этот музей,— писал Н. Ф. Финдейзен,— является первым у нас подобным учреждением, посвященным музыкальному художнику» [18, с. 1525]. Следует добавить, что посетить его мог любой желающий.

Для мемориального музея архитектором здания консерватории В. В. Николая была отведена особая продолговатая комната по левую сторону от колоннады парадной лестницы Большого концертного зала консерватории. Оборудование и витрины заказывались и устанавливались под руководством инженера консерватории В. А. Тура.

Открытие Музея М. И. Глинки состоялось в 60-ю годовщину постановки оперы Глинки «Жизнь за Царя», 27 ноября 1896 года.

Собрание Музея М. И. Глинки было уникальным по своему составу — не только мемориальные вещи из кабинета композитора (письменный стол, рабочий стул, чернильные приборы, личные предметы гардероба), но и оригинальные акварели постановочных декораций к операм, дагерротипы с изображением Глинки и членов его семьи, портреты современников, а также богатейший эпистолярный фонд, который постоянно пополнялся.

За всю историю существования мемориального музея хранитель В. М. Афанасьев выпустил несколько дополненных и расширенных изданий Каталога. В 1912 году из-за перестройки Большого зала консерватории в Театр фонд Музея М. И. Глинки был законсервирован, так как помещение, в котором он находился, по планам архитектора Т. Бардта расширялось. Вновь Музей открыл свои двери в 1914 году [6].

Музей А. Г. Рубинштейна

Смотрителем музея в 1900–1912, 1913 — начале 1920-х годов был В. М. Афанасьев.

18 ноября 1900 года в консерватории был открыт Музей А. Г. Рубинштейна. Инициатором создания мемориального музея — «ввиду особо выдающихся его (А. Г. Рубинштейна — А. А.) заслуг перед родиной» [5, с. 3] — выступила дирекция Санкт-Петербургского отделения ИРМО. В. В. Бессель, один из первых выпускников консерватории, известный нотоиздатель, совместно с родственниками Рубинштейна начал хлопотать об от-

Музей А. Г. Рубинштейна. 1900. На переднем плане рояль А. Г. Рубинштейна. Слева книжный шкаф с изданными сочинениями композитора, справа бюст М. И. Глинки. На консолях размещены гипсовые бюсты У. Шекспира, В. Гюго, Ф. Шуберта (с Петергофской дачи А. Г. Рубинштейна). На стенах: вертикальная витрина с подносными адресами и бюварями, портреты А. Г. Рубинштейна

крытии музея еще в 1894 году. За шесть лет ему удалось собрать внушительную коллекцию, большую часть которой передали родственники основателя консерватории.

Августейшая покровительница ИРМО Великая княгиня Александра Иосифовна, осознавая важность и значение этого события, отдала под музейную экспозицию отведенный ей в консерватории как председателю ИРМО кабинет, располагавшийся справа от колоннады парадной лестницы Большого зала. Оборудование и декор помещения были выполнены архитектором-художником Р. Ф. Мельцером [5, с. 3].

Коллекция Музея А. Г. Рубинштейна была весьма внушительна по своему содержанию:

- 1) собрание нотных автографов;
- 2) фотопортреты Рубинштейна и его родственников;
- 3) два гипсовых слепка правой руки пианиста, а также его посмертная маска из алебаstra;
- 4) личные вещи (трость Н. Г. Рубинштейна, бумажник);
- 5) предметы интерьера из квартиры А. Г. Рубинштейна (белый концертный рояль «Беккер»; четыре квартетных пюпитра); с его Петергофской дачи (обеденный стол, письменный стол с венским стулом, чернильный набор; портреты музыкальных деятелей — Л. ван Бетховена, Ф. Листа, Ф. Шопена;

- гипсовый бюст И. С. Баха; скульптурный портрет Великой княгини Елены Павловны работы И. Гальбека — и др.);
- 6) коллекция официальных извещений, царских рескриптов, телеграмм, подносных адресов и дипломов;
 - 7) подносные дирижерские палочки, выполненные из ценных пород дерева и украшенные драгоценными камнями и металлами;
 - 8) коллекции бюваров и серебряных венков и многое другое.

Однако самым ценным собранием в фонде музея была уникальная полная библиотека изданий сочинений А. Г. Рубинштейна. На призыв В. В. Бесселя собрать воедино всевозможные опубликованные произведения композитора отозвались 32 издательства. Как сказано в предисловии к каталогу Музея А. Г. Рубинштейна, собрание его произведений явилось «единственным по своей цельности и всемирному значению» [5, с. 3].

Коллекции двух мемориальных музеев, согласно воле родных, были отданы в консерваторию «на вечное хранение».

В годы становления Советской власти Наркомат просвещения начал формировать Национальный (с 1923 — Государственный) музейный фонд, в хранилища которого поступали ценности, собранные в результате национализации, реквизиции и т. д.

Движение фондов бывших музеев консерватории описала заведующая Кабинетом рукописей Российского института истории искусств Г. В. Копытова. Из ее исследования становится известно, что большая часть коллекций мемориальных музеев консерватории, а также ценные материалы музея и библиотеки были частично конфискованы. Н. Ф. Финдейзен, один из основателей Музыкально-исторического музея Петроградской филармонии, собственноручно отбирал экспонаты трех консерваторских музеев для нового их места хранения. После смерти Финдейзена Филармонический музей был расформирован, а в 1932 году его фонды поступили в музыкальный отдел Государственного Эрмитажа. Спустя шесть лет часть экспонатов поступила в Ленинградский научно-исследовательский музыкальный институт (ныне Российский институт истории искусств), послужив основанием экспозиции Музея истории русской музыки; из эпистолярного наследия Глинки и Рубинштейна было образовано два личных фонда — ф. 6 (М. И. Глинка), содержащий 354 ед. хр., и ф. 24 (А. Г. Рубинштейн), 246 ед. хр. [6, с. 117–118].

В период с 1960-х до первой половины 1980-х годов предметы декоративно-прикладного искусства, мемориальная мебель и коллекция музыкальных инструментов были переданы в Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства (Шереметевский дворец — Музей музыки), а также в Смоленский краеведческий музей [6, с. 118].

Музей истории консерватории

Заведующие:

1969–1973 — Эра Суменовна Барутчева;
 1973–1974 — Алексей Иванович Иванов;
 1974–1994 — Анна Павловна Григорьева;
 1994–2004 — Рахиль Соломоновна Томбак;
 2004–2009; декабрь 2011–2014 — Ольга Николаевна Гаврилина;
 2009 — декабрь 2011 — и. о. заведующего Андрей Александрович Алексеев;
 2014–2016 — и. о. заведующего Елена Владимировна Некрасова.

Идея возродить музей в стенах консерватории возникла в 1960-е годы. В связи с празднованием столетия Ленинградской консерватории чрезвычайно возрос интерес к истории учебного заведения. Одним из активнейших инициаторов возрождения музея в стенах старейшего музыкального вуза страны была кандидат искусствоведения Эра Суменовна Барутчева. Благодаря ее энтузиазму в 1969 году, в день 125-летия Н. А. Римского-Корсакова, в антракте юбилейного концерта при участии В. Н. Римского-Корсакова состоялось открытие Музея истории консерватории [7]. Вновь образованному музею было отведено помещение, где прежде располагался Музей М. И. Глинки.

Первыми экспонатами музея стали предметы декоративно-прикладного искусства, чудом сохранившиеся в стенах вуза, — овальный стол А. Г. Рубинштейна с его Петергофской дачи, диван М. И. Глинки, скульптурные и живописные портреты профессоров и директоров консерватории.

Многие старейшие профессора консерватории, заставшие эпоху ИРМО, откликнулись на просьбы Э. С. Барутчевой внести свой вклад в сохранение истории консерватории: О. К. Калантарова принесла в дар личные вещи, фотографии и некоторые документы А. Н. Есиповой, в том числе слепок ее руки, а также портрет Ф. Листа с дарственной надписью; наследники М. О. Штейнберга отдали предметы и материалы, связанные с именем А. К. Глазунова; потомки Н. А. Римского-Корсакова передали на временное хранение (пока не открылся Музей-квартира композитора на Загородном, 28) предметы интерьера из его кабинета.

Жемчужиной музея стала коллекция экспонатов из драгоценных металлов: дирижерские палочки из серебра, украшенные драгоценными камнями (А. Г. Рубинштейна, М. А. Балакирева, А. С. Даргомыжского), и подносные серебряные венки А. Г. Рубинштейна. Эти сокровища вместе с другими мемориальными вещами были спрятаны в огромный сундук еще Сигизмундом Блуменфельдом в годы гражданской войны... Только в конце 1950-х годов, когда в консерватории шел косметический ремонт к 100-летию юбилею первого музы-

Вид левой стены Музея истории консерватории. 1970-е. На стене: портрет В. А. Кологривова; портрет К. Ю. Давыдова. Вдоль стены: гипсовый бюст А. Г. Рубинштейна (предположительно работы Ц. Чиарди); витрины из бывшего музея А. Г. Рубинштейна с серебряными подносными венками; гипсовая статуэтка П. И. Чайковского; витрина с подносными дирижерскими палочками

кального вуза страны, бесценный ящик был обнаружен в одном из чуланов.

В 1987 году была утверждена новая Инструкция Министерства культуры СССР, в которой говорилось: «В музеях всех профилей, работающих на общественных началах, хранение предметов, выполненных из драгоценных металлов и драгоценных камней или их содержащих (в том числе орденов и медалей, а также предметов древнерусского искусства) запрещается. Такие предметы передаются в фонды государственных музеев и хранятся в специально отведенных для этого помещениях или несгораемых шкафах и сейфах»¹¹.

Ректор консерватории В. А. Чернушенко издал соответствующий приказ¹², и памятные дирижерские палочки вместе с серебряными подносными венками, а также ордена З. П. Лодий были переданы на баланс Музея истории Ленинграда (Государственный музей истории Санкт-Петербурга).

Среди переданных вещей числилось и некое «перо желтого металла»¹³. Это была ручка в виде гусяного пера, сделанная из серебра и покрытая позолотой, являвшаяся частью экспоната поистине уникального. Его история такова: 11 апреля 1898 года В. В. Стасов вместе с С. М. Ляпуновым преподнесли в дар М. А. Балакиреву единственный в своем роде гипсовый слепок руки Ф. Листа-композитора¹⁴ работы антверпенского скульптора Жана Дестейвера (Jean Destuyver) — с вложенным в пальцы пером. Слепок хранился в ореховом футляре, но экспонировался на особой подставке, обитой малиновым плюшем, с металлической пластиной. На табличке были награвированы тема фугато из второй части симфонии «Божественная комедия» и факсимиле подписи Листа.

Ректорский приказ исполнили прямолинейно: перо было изъято и вместе с другими ценностями отправлено в Музей истории Ленинграда, а подставка с позолочен-

¹¹ Инструкция Министерства культуры СССР о порядке учета и хранения музейных предметов [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100975/ (дата обращения: 23.11.2016).

¹² Архив СПбГК. Приказ № 145. Приказы по кадрам за 1987 г. Т. 2. № 139–240. Л. 10.

¹³ Кабинет истории Санкт-Петербургской консерватории. Делопроизводство за 1987. Акт передачи от 11.10.1987. Л. 2.

¹⁴ Существуют два слепка обеих рук Листа, как бы покоящихся на клавиатуре рояля. Они хранятся в Доме-музее композитора в Веймаре.

ной табличкой каким-то образом¹⁵ оказалась в Музее театрального и музыкального искусства¹⁶.

Грустно осознавать, что драгоценнейший экспонат всемирного значения «расчленен» и уже не представляется возможным соединением частей в одно целое.

После этого изъятия музейный фонд, безусловно, оскудел, но, учитывая то, что в 1993 году музей пережил ограбление¹⁷, можно отнести передачу драгоценных экспонатов к счастливому стечению обстоятельств.

Несмотря на все эти перипетии, коллекция постоянно пополнялась. В 1980–1990-х годах Музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки (ВМОМК), Музей театрального и музыкального искусства, музеи оперных театров Ленинграда — Санкт-Петербурга предоставляли по запросу заведующего копии иконографических материалов. Вследствие такого активного комплектования к началу 2000-х годов старинные шкафы уже буквально ломались от заполнявших их документов (подлинников и копий); мемориальные экспонаты хранились на каждом свободном сантиметре пространства. Уникальное собрание утратило систематичность хранения и неотвратимо превращалось в некий склад предметов, совершенно несопоставимых по своей ценности и исторической значимости, располагавшихся в одной-единственной комнате, которая когда-то считалась просторной.

Долгое время сотрудники музея боролись за возвращение ему так называемой «розовой» гостиной, где прежде находился Музей А. Г. Рубинштейна. Однако их усилия не увенчались успехом. Даже сегодня, когда идет плановая реконструкция и реставрация исторического здания консерватории, этот болезненный вопрос практически не поднимается.

В настоящее время собрание музея насчитывает более 10 000 единиц хранения, разнообразных по своему содержанию: это изобразительное искусство (живописные, скульптурные и графические портреты), мемориальная мебель и личные вещи А. К. Глазунова, А. Г. Рубинштейна, А. Н. Есиповой и других деятелей консерватории; музыкальные инструменты и фотографии; афиши, программы и пригласительные билеты; грамоты, благодарности, поздравительные адреса; рукописи, личные документы и др.

Особую ценность представляют предметы художественного декоративно-прикладного искусства: бронзовый бюст Г. Берлиоза работы Ж. Ж. Перро (тот самый, который был подарен в 1869 М. П. Азанчевским); прижизненный скульптурный портрет П. И. Чайковского работы И. Я. Гинцбурга¹⁸ (преподнесенный в дар

скульптором А. К. Глазунову); живописный портрет основателя РМО В. А. Кологривова кисти К. Е. Маковского; живописный портрет директора консерватории К. Ю. Давыдова кисти А. И. Корзухина; домашний кабинет А. К. Глазунова; предметы интерьера из квартиры З. П. Лодий; подносные серебряные бювары, принадлежавшие А. Н. Есиповой, Й. Палечеку, А. Г. Рубинштейну; фисгармония И. В. Ершова; напольная радиолла, подаренная Ваном Клиберном; коллекция посмертных масок и слепков рук...

Собрание музея состоит более чем из 50 личных фондов воспитанников и профессоров консерватории. Среди них особо интересны фонды А. Н. Есиповой, Н. И. Зарембы, Й. Палечека, М. М. Чернова, А. В. Зейлигера, Е. Ф. Дауговет, К. А. Ольхова и др. Несомненно, одним из ценных фондов является архив Оперной студии консерватории.

Благодаря поисковой работе сотрудников музея в Россию вернулись личные документы музыкантов, наследники которых проживают за границей.

Под руководством профессора Э. С. Барутчевой студенты первого курса музыковедческого факультета, работая с фондами музея, пишут статьи по различным темам. Эти работы публикуются в Альманахе «Малоизвестные страницы истории Консерватории»¹⁹.

С 2006 года музей консерватории входит в Ассоциацию вузовских музеев (АВМ, Санкт-Петербург), а с 2011 — в Ассоциацию музыкальных музеев и коллекций (АММИК, Москва), с которыми сотрудничает на протяжении всех лет членства.

В разные годы гостями музея были выдающиеся деятели культуры — как отечественные, так и зарубежные: М. Л. Ростропович, А. Л. Рыбников, Ван Клиберн и многие другие, имена которых запечатлены в Книгах отзывов посетителей.

В 2014 году, к 45-летию музея, его основательница и куратор — профессор Э. С. Барутчева совместно с сотрудниками выпустили первый за всю историю существования уникального собрания альбом-каталог [7]. Однако празднование омрачилось приказом ректората об изменении статуса музея: он был переименован в Кабинет истории консерватории. В октябре того же года Кабинет истории и вовсе законсервировали в связи с переездом консерватории в новое помещение (ул. Глинки, 2).

Неизвестно, сколько лет будут проходить ремонтные работы в здании на Театральной площади, но хочется верить, что по возвращении в родные стены музей

¹⁵ Приказа о какой-либо передаче экспоната в этот музей не обнаружено.

¹⁶ Местонахождение подставки обнаружила профессор Санкт-Петербургской консерватории Т. А. Зайцева.

¹⁷ Среди украденных предметов: фотоальбом к 10-летию открытия Санкт-Петербургской консерватории; лампа в стиле ампира, принадлежавшая А. К. Глазунову; фотография Ф. Листа с дарственной надписью Анне Есиповой...

¹⁸ Известны три модели скульптуры: первоначальный эскиз из белого гипса (Музей П. И. Чайковского в Воткинске); окончательный эскиз из белого гипса (Дом-музей П. И. Чайковского в Клину); оригинальная статуэтка из тонированного гипса (Музей истории Санкт-Петербургской консерватории).

¹⁹ Альманах публикуется в электронном виде на сайте Санкт-Петербургской консерватории в разделе История: <http://www.conservatory.ru/history>.

Экспозиционная витрина, посвященная А. Г. Рубинштейну. 2000-е годы

Подносный адрес от учеников на 35-летие творческой деятельности А. Н. Есиповой. 1903 год

получит современное фондохранилище и достойные его экспозиционные залы, исторически предназначенные именно для него. Ведь одна из главных задач реставрационных работ — вернуть облик Петербургской

консерватории по состоянию на 1912 год, а в то время, помимо музея и библиотеки, в пространстве интерьера парадной лестницы Театра консерватории существовали еще два музейных зала.

Литература

1. *Алексеев-Борецкий А. А.* Библиотека Петербургской консерватории. Первые 25 лет // *Musicus*. 2013. № 4 (36). С. 9–16.
2. М. А. Балакирев и В. В. Стасов: Переписка / Ред.-сост., авт. вступ. ст. и коммент. А. С. Ляпунова. В 2 т. Т. 2. М.: Музыка, 1971. 422 с.
3. Инструкции, учебные планы и программы выпускных экзаменов Санкт-Петербургской консерватории ИРМО. СПб., 1880. 91 с.
4. Каталог предметов, нот, книг, автографов и портретов, находящихся в музее Глинки в здании С.-Петербургской консерватории. СПб.: Типография Н. Финдейзена, 1896. 46 с.
5. Каталог музея имени Антона Григорьевича Рубинштейна. СПб.: Печатня Р. Голике, 1902. 107 с.
6. *Копытова Г. В.* К истории музеев Глинки и Рубинштейна в Петербургской консерватории // *Opera Musicologica*. 2009. № 1. С. 101–118.
7. Музей истории Консерватории: [альбом] / Отв. ред., сост., авт. вступ. ст. Э. С. Барутчева; авт. вступ. ст. О. Н. Гаврилина. Санкт-Петербургская государственная консерватория. СПб.: Северная звезда, 2014. 116 с.
8. Обзорение деятельности Дирекции СПб отд. и Консерватории // Отчет СПбО РМО за 1871/1872. СПб., 1873. 123 с.
9. Обзорение деятельности Дирекции СПб отд. и Консерватории // Отчет СПбО РМО за 1872/1873. СПб., 1874. 122 с.
10. Обзорение деятельности Дирекции СПб отд. и Консерватории // Отчет СПбО РМО за 1873/1874. СПб., 1875. 120 с.
11. Обзорение деятельности Дирекции СПб отд. и Консерватории // Отчет СПбО РМО за 1874/1875. СПб., 1876. 114 с.
12. Обзорение деятельности Дирекции СПб отд. и Консерватории // Отчет СПбО РМО за 1875/1876. СПб., 1877. 175 с.
13. Обзорение деятельности Дирекции СПб отд. и Консерватории // Отчет СПбО РМО за 1877/1878. СПб., 1879. 160 с.
14. Обзорение деятельности Дирекции СПб отд. и Консерватории // Отчет СПбО РМО за 1881/1882. СПб., 1883. 176 с.
15. *Петухов М. О.* Опыт систематического каталога Инструментального музея Санкт-Петербургской Консерватории. СПб., 1893. 35 с.
16. *Райский М.* Музеи А. Г. Рубинштейна и М. И. Глинки расширены и вновь открыты // *Петербургская газета*. 1914. 15 марта. С. 3.
17. Устав консерваторий [Императорского] Русского музыкального общества // Из истории Ленинградской консерватории, 1862–1917: материалы и документы / Сост. А. Л. Биркенгоф, С. М. Вильскер, П. А. Вульфийус, Г. Р. Фрейндлинг. Л.: Музыка, 1964. 328 с.
18. *Финдейзен Н. Ф.* Музей Глинки // *Русская музыкальная газета*. 1896. № 12. Стб. 1525–1526.